

Когда Гарри впервые увидел вуки, ему на ум пришло слово "снежный человек". До этого момента они встречались с инопланетянами, вторгшимися на Землю, только с человекоподобными существами в белой броне, с их злобными бластерами, которые могли с одинаковой легкостью оглушить или убить. Но вуки были чем-то новым и завораживающим: гигантский двуногий золотистый ретривер или лабрадор, умеющий лаять, свистеть и рычать на языке, который, очевидно, был их языком.

Их особой надзирательницей была женщина по имени Шевталла семи футов ростом. Ее шерсть свисала с тела золотисто-коричневыми кочьями, и от нее исходил запах очень большой мокрой собаки. Гарри подозревал, что утром ей уделяли не больше времени на уход, чем им.

О том, что она женщина, он догадался только по паре розовых сосков, едва заметных сквозь шерсть на ее груди. Грудь как таковой у нее не было, но, судя по тому, как обращались с ней другие вуки, эти розовые соски, похоже, были чем-то, что уважали ее сородичи. Мало у кого из других вуки они были, хотя многих других называли женщинами. Гарри мог только догадываться, что у нее когда-то были дети. Ему стало интересно, где же ее дети.

Инопланетные захватчики не говорили ни на одном языке, о котором Гарри когда-либо слышал, несмотря на то, что за годы работы в Аврорате и в Международной конфедерации волшебников он выучил с десятков языков. Более того, он мог выучить язык прямо из головы человека, используя технику легилименции, которой он научился у профессора магической лингвистики из Национальной школы магии в Бразилии.

И вот в тот первый день на Деспайре, когда перепуганных людей выстраивали в шеренгу и метили, как стадных животных, Гарри рискнул заглянуть в глаза вуки и вытянул их язык. За то, что он встретил взгляд надсмотрщика, он был вознагражден ударом сзади, который свалил его с ног. Он рассчитал время так, чтобы солдат в белых доспехах не было рядом, иначе его бы застрелили.

Вместо этого он принял удар на себя и, пошатываясь, вернулся в строй. "Это было глупо, приятель", - прошептал кто-то позади него.

Гарри, у которого в мозгу вертелся совершенно чужой язык, мог только кивнуть. "Да".

Теперь, спустя месяцы, он немного освоил галактический базовый, как называли свой язык инопланетные надсмотрщики. Но большинство приказов передавала вуки Шевталла, а для этого она использовала серебристого робота, который каким-то образом говорил на всех земных языках. Однако большинство рабов в группе Гарри, похоже, были европейцами. Логично, что рабы были распределены по регионам их захвата. Он не сомневался, что в другой группе были североамериканцы, африканцы, азиаты, полинезийцы и австралийцы.

Пара солдат, называемых "штурмовиками", как гитлеровские части, как всегда, сопровождали Шевталла. Как он вскоре понял, они охраняли не только рабов, но и ее саму. Сами вуки были рабами, но из-за их большей силы и технических знаний те, кто не работал непосредственно на станции, были назначены надсмотрщиками над менее развитыми, примитивными людьми,

недавно привезенными с Земли для выполнения более бездумных работ.

Как только транспорты остановились, она начала рычать на них, и, как всегда, серебристый протокольный дроид, сопровождавший ее, переводил инструкции. Все было как всегда: большинство рабов работали в сборочном цехе, в задней части массивных дроидов-переработчиков, которые постоянно пожирали планету, а более крупные и сильные мужчины ездили на внешней стороне дроидов, чтобы очистить их от местной живности, которая могла напасть на дроидов или как-то иначе помешать им. Это была одновременно скучная и смертельно опасная работа, и за последние несколько месяцев Гарри видел не менее сотни человек, погибших различными отвратительными способами. Это стало настолько обыденным явлением, что уже не вызывало даже комментариев со стороны других рабов. Жизнь здесь была никчемной.

Он встал в один ряд с остальными, снова назначенными дежурить снаружи. Вокруг них он слушал мучительные предсмертные муки планеты.

По сравнению с Землей Деспайр был примитивным миром - вся его суша состояла из одного суперконтинента, на котором громоздились гиперлеса, состоящие из деревьев, растущих так густо, что человеку было бы трудно пройти сквозь них. Землю окружали огромные океаны, в которых кипела жизнь. Планета не была богата полезными ископаемыми, но это не имело значения. Здесь также существовала магия - магия, совершенно чуждая земной, но в то же время по-своему похожая на нее. Лей-линии, которые на Земле представляли собой идеальную сетку, покрывающую всю планету, здесь безумно переплетались, не имея почти никакого узнаваемого рисунка. Гарри предположил, что это связано с неравномерным распределением земельных массивов.

Галактическая империя все равно съела планету. Гарри знал, что слизь, которой рабы питались каждое утро, поступала с кораблей дроидов, рыскавших по морям в поисках любой живности, а на суше дроиды-переработчики размером с небоскреб пожирали землю, как гусеницы дерево. Сами дроиды выглядели как что-то из клипа Pink Floyd: массивные металлические рты на протекторах шириной с футбольное поле, колеса внутри протекторов высотой с Биг-Бен.

В глубине каждого рта горела печь невероятной мощности, настолько горячая, что расщепляла всю потребляемую дроидами материю на атомном уровне, а затем вновь собирала ее в нечто совершенно иное. Рот опускался на двадцать футов под поверхность земли и еще на сто футов над ней и буквально заглатывал все, что попадалось ему на пути - почву, деревья, животных, а иногда и неудачливого или самоубийцу-раба.

<http://tl.rulate.ru/book/94821/3187123>